

На правах рукописи

УВАРОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping loops and a long horizontal stroke extending to the right.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В
УДМУРТИИ В 90 - е гг. XX ВЕКА

Исторические науки - 07.00.02 - отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск - 2003

Работа выполнена в Удмуртском институте истории, языка и литературы УрО РАН

- Научный руководитель:** доктор исторических наук,
профессор К.И. Куликов
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук,
профессор Г.В. Мерзлякова
кандидат исторических наук,
доцент Т.В. Замостьянова
- Ведущая организация:** Глазовский государственный
педагогический институт
им. В.Г. Короленко

Защита состоится « 4 » июня 2003 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Удмуртском государственном университете.

Адрес: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 407

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан « 29 » апреля 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. С конца 80-х и на протяжении 90-х гг. XX века российское общество пережило процесс ломки сложившихся за предшествующую советскую эпоху основ экономической, политической, социальной и духовной жизни. Во всех сложных и противоречивых явлениях, имевших место в нашей стране в 90-е гг. XX века, существенную роль играл процесс изменений в политической системе российского общества. Именно политическая система является властно-упорядочивающим субъектом всей общественной жизни, и от ее характера и качества функционирования, взаимоотношения ее элементов зависит реализация любых исторических задач, стоящих перед страной. Поскольку в настоящее время Россия делает принципиальный исторический выбор, то уровень его осмысленности во многом зависит от глубины анализа происходящего в исторической ретроспективе.

Глобальность и масштабность произошедших изменений настоятельно вызывают потребность в накоплении знаний о переменах в последнее десятилетие XX века. Тяжелое положение, в котором в очередной раз оказалась страна, требует поиска путей выхода из кризисного состояния. В этом может помочь только Накопленный исторический опыт. Однако комплексная историческая картина развития России в 90-е гг. XX века возможна лишь на основе творческой аккумуляции и осмысления соответствующих региональных материалов. Именно в этой связи важнейшей задачей современной исторической мысли является активизация региональных исследований и их обобщение.

Степень научной разработанности темы. Разработанность темы реформ конца 80-х - 90-х гг. XX века на региональном и общероссийском уровне различается. Если на первом только сейчас наблюдается возросший интерес к этой проблематике, то на втором такие попытки предпринимались едва ли не с началом реформ. Соответственно, за прошедший период на общероссийском

уровне накоплен определенный опыт. Выделяются, прежде всего, две крайние точки зрения на проводившиеся реформы.

В первую группу условно могут быть отнесены те, кто считал неизбежным гибель социалистического строя в силу естественных причин. По их мнению, Россия должна была вернуться к тому пути развития, по которому пошли западные страны. На первом этапе перестройки эти исследователи сосредоточили внимание на критике существовавшего строя. Г.Х. Попов дал определение ему как Административной системы. Он впервые поставил вопрос о принципах функционирования советской политической системы. Затем эта критика была продолжена в сборнике «Иного не дано», в котором ведущие в то время представители советской интеллигенции (Т.И. Заславская, А.Д. Сахаров, Г.Х. Попов, Н.Н. Моисеев, А.М. Мигранян и др.) обосновывали неизбежность перестройки, демократических реформ, необходимость «возвращения социализму человеческого лица». Недовольство советским строем и неверие в его преимущества перед западными странами вызревало и в высшем руководстве страны, еще задолго до перестройки, что отразилось в трудах А.Н. Яковлева, А.С. Цинко.

Достаточно быстро среди интеллигенции начинают появляться антикоммунистические требования. Всевластие КПСС видится им как главная причина пробуксовки реформ. В качестве первой задачи В.И. Селюниным, А.С. Ципко, Ю.Н. Афанасьевым выдвигается ликвидация ее как правящей партии. Ими были озвучены требования создания системы разделения властей.

Обращает на себя внимание движение российского политического радикализма, которое зародилось на рубеже 1988 - 1989 гг. в ходе избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР. До середины 1990 г. радикалы, в большинстве представители реформаторского крыла КПСС (Б.Н. Ельцин, Н.И. Травкин, Г.Х. Попов, А.А. Собчак и др.), в целом следовали концепции демократического социализма, которая постепенно приобретала либеральное

содержание. Весной - летом 1990 г. произошел их разрыв с социалистическим выбором и переход на антикоммунистические позиции.

Обоснованию необходимости реформ путем критики существовавшего строя посвящена обширная монография коллектива авторов Л.Н. Гордона, Э.В. Клопова, В.Я. Бондаря, В.С. Лельчука, Л.М. Дробижевой и др. «На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе».

Охарактеризовав советскую экономику как «экономику бюрократического торга», Е.Т. Гайдар сделал вывод, что ее нельзя изменить, она не поддается реформированию, и ее можно только разрушить, причем немедленно. В. Найшуль считал, что попытки внедрить в нее какие-то новые, несвойственные ей элементы обречены на неудачу, система не поддается постепенной перестройке.

Именно такие оценки стали теоретической основой для обоснования выбора реформы рыночного шока и создания демократической политической системы западного типа в России.

Несмотря на очевидные проблемы, вставшие перед реформаторами в начале 90-х гг., курс на либерализм на протяжении всего десятилетия изменен не был. Л.И. Пияшева даже утверждала, что в России возможен только путь классического либерализма, который может привести к успеху при условии восстановления институтов и структур свободного предпринимательства и частной собственности на средства производства.

Либеральные экономисты (А.Б. Чубайс, А.В. Улюкаев) доказывают, что экономика России за 1990-е гг. уже прошла самую болезненную фазу и с этой стороны завершила свой полный рыночный разворот. Главным в их аргументах является тезис о принципиальной важности «продвинутой» рыночных реформ с точки зрения быстрого прохождения «зоны возврата», когда уже невозможно движение назад, а реформы, достигнув необходимой критической массы системных изменений, становятся необратимыми. Ради достижения этой цели не считаются с потерями и разрушениями. Так, А.Б. Чубайс заявлял, что

именно программа российской приватизации сделала необратимой всю программу российских реформ.

В оценках либеральных экономистов итогов экономического реформирования в России последних лет присутствует оптимизм. А.В. Удюкаев доказывает, что, пройдя несколько фаз реформирования, российская экономика в полной мере является рыночным денежным хозяйством, пусть даже недостаточно совершенным. Рынок и демократия сложились, хотя и в крайне незрелом виде, с множеством разных рудиментов.

При этом сейчас все, даже демократы, считают, что реформы провалились. В результате их проведения сложился номенклатурно-монополистический капитализм, в котором политическая и экономическая власть не разделены, а значительная часть отечественного капитала развивается на неконкурентной основе, используя от бюрократических государственных структур эксклюзивные преимущества. При этом произошло ужасающее расслоение общества, и значительная часть населения, не став средним классом, имеет доходы ниже прожиточного уровня. Причины неудач видятся одним в недостаточной либеральности и непоследовательности. Более мягкая трактовка неудачи реформ, данная В.Г. Федотовой, состоит в том, что была выбрана слишком праворадикальная версия капитализма и вытекающие из этого радикализма попытки полного разрыва с прошлым. Тем не менее, будущее России им видится демократическим и капиталистическим, а идеалом остается Запад.

Обоснованию построения в России либерального демократического общества западного типа с характерными для него разделением властей, парламентаризмом, правовым государством, гражданским обществом, политической культурой посвятил свои обобщающие работы по политической истории России второй половины 80-х - 90-х гг. XX века В.В. Согрин.

Через изучение чередующихся в России циклов реформ А.С. Ахиезер, Е.Г. Плимак, И.К. Пантин также обосновывают неизбежность наступления либера-

лизма. В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер призывали применять западный опыт применительно к российским условиям и традициям.

В противоположную группу можно объединить тех исследователей, которые вообще отрицали необходимость радикального рыночного преобразования российской экономики и либерального направления политических реформ. Признавая недостатки советского строя, они, тем не менее, не видели причин его слома.

Эта группа, однако, не является столь многочисленной, и на протяжении 90-х гг. их точка зрения не являлась доминирующей. В нее можно отнести А.А. Зиновьева, И.Я. Фроянова, Г.А. Зюганова, С.Г. Кара-Мурзу. В целом они считали, что глубокая модернизация в конце 80-х гг. в СССР была необходима. Советское общество переросло узкие рамки раннего социализма, а экономика - линейную логику бюрократического планирования. Трагедией для СССР стал тот факт, что высшая партийная номенклатура отказалась от идей действенного реформирования, реформирования без слома исторических традиций российской цивилизации. Она восприняла, причем в вульгаризированном виде, идеологию евроцентризма: повторение пути развития Запада, а в его рамках - освоение социальной философии неолиберализма, переживавшего фазу временного подъема.

Они согласны в том, что советское общество нуждалось в реформировании, но с учетом исторических традиций, без навязывания чуждых ему либерализма и капитализма, и теми методами и средствами, которыми оно располагало в силу своей природы. Те реформы, которые были проведены в конце 80-х - 90-е гг. XX века, оценены этими исследователями как губительные для российского общества. Об этом же говорит и В.Т. Рязанов, который на опыте экономического развития России XIX - XX веков показал несостоятельность радикальных экономических преобразований.

Таким образом, охарактеризовав основные точки зрения на проводившиеся реформы, можно сказать, что на общероссийском уровне нет достаточной

ясности и определенности в отношении причин реформ, их необходимости и направления.

Особенностью региональной историографии является практически полное отсутствие работ, комплексно освещающих политическую систему Удмуртии в советский период. Изучались лишь отдельные ее элементы. Больше всего внимания уделено Удмуртской областной партийной организации КПСС. В трудах И.А. Пахомовой, В.Г. Томшич описывался ее неопенимый вклад в экономический и культурный подъем Удмуртской АССР. Е.И. Белова, Л.Д. Фирулева, В.И. Кожевников, К.А. Пономарев, В.Д. Бацекало, И.А. Варнавский исследовали руководящую роль КПСС в управлении различными отраслями хозяйства и развитии просвещения. Т.В. Замостьянова, Е.П. Никонова, Б.Т. Амеличкин, П.А. Семченко и другие авторы сборника «Осуществление ленинских принципов партийного строительства» освещали развитие и деятельность самой партийной организации Удмуртии. Вместе с тем, трудности, ошибки, противоречия в ее развитии оставались за пределами исследований.

Гораздо меньше исследований, посвященных государственным органам и общественным организациям. Можно выделить Л. Смирнова, обобщающего работу профсоюзов республики, Г.В. Мерзлякову, изучающую женские общественные организации. Историографический обзор трудов, посвященных комсомолу, выполнен в работе «Комсомол Удмуртии». Однако стоит отметить, что, описывая те или иные элементы политической системы Удмуртии, авторы ушли от рассмотрения негативных явлений, характеризующих их, и не вскрыли проблемы, стоящие перед обществом.

Новая общественно-политическая обстановка конца 80-х — начала 90-х гг. XX века вызвала интерес, в первую очередь, к сфере национальных отношений. В советский период им основное внимание уделял К.А. Пономарев. Он рассматривал, главным образом, культурно-языковые процессы и развитие национального образования. Работы А.А. Тронина были посвящены успехам в развитии национально-государственного строительства Удмуртской АССР. Станов-

ление дружбы народов и укрепление интернационального единства удмуртского народа с другими нациями показано авторами сборника статей «Вопросы развития национальных отношений»: В.М. Ванюшевым, Н.А. Родионовым, Г.П. Белоруковой и др.

Только начиная с 1988 г. в периодической печати Удмуртии начинают публиковаться материалы, остро освещающие развитие межнациональных отношений в республике. Публикации К.А. Пономарева, К.И. Куликова, А.И. Тубылова и многих других были объединены в сборник статей «Понимать друг друга». Также со всей остротой основные направления, проблемы и задачи национального строительства в Удмуртии поставил вышедший в 1990 г. сборник очерков «Вчера, сегодня, завтра Советской Удмуртии». Его авторы К.И. Куликов, К.А. Пономарев, М.И. Шишкин и другие открыто рассуждали о современном развитии экономики, культуры, совершенствовании межнациональных отношений. Однако эти сборники не могли сразу всесторонне осветить все национальные проблемы.

Одним из первых исследователей, который попытался восполнить этот недостаток, стал К.И. Куликов. В своих работах он анализировал проблемы экономики, политики и межнациональных отношений в Удмуртии на протяжении всего периода 1990-х гг.

Среди авторов, также исследующих национальную проблематику, стоит выделить Т.К. Шкляева, изучающего межнациональные отношения, в том числе и в 90-е гг., и И.К. Калинина, рассматривающего удмуртский этнос в контексте модернизации.

Под воздействием демократических реформ в Удмуртии, как и в целом в России, начался подъем национального самосознания народов, выразившийся в создании в конце 80-х и начале 90-х гг. целого ряда общественных организаций по национальному признаку. Их возникновение, функционирование, место и роль в общественно-политической жизни республики рассматривают Н.П. Смирнова, К.И. Куликов, Г.А. Никитина, М.В. Гаратуев.

Возникновению политических партий и движений на территории Удмуртии, их участию в избирательных кампаниях уделяли место в своих работах К.И. Куликов, Б.М. Нечитайло, А.В. Бучкин. К сожалению, глубокого и всестороннего исследования партий и общественно-политических организаций они не делают, ограничиваясь краткой характеристикой. Деятельность отдельных партий изложена в работах их руководителей: В.Ф. Благодатских, С.Л. Мельникова, Д.В. Шумкова.

А.Г. Бегунова, Ю.В. Семенова, М.И. Шишкина привлек конфликт органов государственной власти и органов местного самоуправления Удмуртской Республики в 1996 - 1997 гг., И. Егорова - политический процесс в Удмуртии в 90-е гг., С.Л. Бехтерева - конституционный процесс в Удмуртии в 90-е гг.

В 2001 г. изданием первого тома открылся проект «Феномен Удмуртии». Его авторы М.Н. Губогло и С.К. Смирнова предприняли одну из первых попыток монографического описания последнего десятилетия XX века, в котором этнополитическое развитие Удмуртской Республики и удмуртов характеризуется в трех измерениях: во времени, в пространстве и через призму мобилизованной этничности и формирующейся идентичности.

Первой попыткой системного анализа перемен, произошедших в политической, экономической, культурной жизни Удмуртской Республики в 90-е гг. явилось пособие «Удмуртия в годы реформ: 1990 - 2000». Наряду с достоинствами пособия (комплексный характер, широкий спектр документов, богатое приложение), можно отметить и ряд недостатков. Во-первых, авторы ведут свое исследование с 1990 г., не сравнивая 90-е гг. с советским периодом. Кроме того, они ушли от освещения причин и предпосылок реформ. Таким образом, последнее десятилетие XX века оказалось «оторванным» от предыдущего периода. Во-вторых, пособие во многом иллюстративно, в нем не показаны основные проблемы, стоящие перед обществом, оно практически уходит от освещения негативных сторон жизни.

II

Подводя итог, можно сказать, что историография политических реформ 90-х гг. в Удмуртии разработана недостаточно. Разработаны в основном только отдельные проблемы.

Цель и задачи исследования. Актуальность и состояние научной разработанности проблемы определили следующую цель: дать конкретно - историческое обобщение процесса трансформации политической системы Удмуртии в конце 80-х — 90-е гг. XX века. Для раскрытия этой цели в работе ставятся следующие задачи:

- показать состояние политической системы Удмуртии и ее элементов к началу реформ, нарастание в ней кризисных явлений;
- проследить изменения, которые происходили в политической системе Удмуртии на протяжении всего периода реформ;
- выяснить результаты политических реформ (в том числе и на примере социально-экономического развития республики);
- оценить степень влияния союзного и российского центров на региональную политику, выяснить уровень самостоятельности органов власти Удмуртии в различные периоды реформ;
- проанализировать степень воздействия общества на власть.

Хронологические рамки определяются периодом 90-х гг. XX века, так как именно в этот период произошли наиболее значительные изменения во всех сферах жизни. Однако, как представляется, хронологические рамки политических реформ не должны ограничиваться только девяностыми годами. Реальные политические изменения начались чуть раньше, в 1988 г. Летом 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС, проходившей 28 июня - 1 июля 1988 г., было заявлено о необходимости изменения политической системы, а в декабре 1988 г. Удмуртский обком КПСС в соответствии с этими заявлениями утвердил новую структуру партийного аппарата, чем положил начало политическим преобразованиям. Верхняя граница реформирования определяется 2000 г. 18 апреля 2000 г. были внесены поправки в Конституцию Удмуртской Рее-

публики, и она стала президентской республикой. Избрание первого президента, руководителей парламента и правительства республики в этом же году в основном завершает процесс политического реформирования в регионе.

Региональные границы исследования охватывают территорию Удмуртской Республики. Удмуртия является национально-территориальным образованием, носящим название титульной нации, при этом по переписи 1989 г. удмуртов насчитывалось всего около 30,9%. Эта специфика обусловила особый характер протекания реформ.

Объектом исследования является политическая система Удмуртской Республики, под которой понимается совокупность государственных и негосударственных организаций и отношений: государства, партий, профсоюзов, общественных организаций. Эти социальные институты участвуют в сфере общественной жизни, где ядром является завоевание, удержание и использование власти. Именно власть и отношения по ее поводу характеризуют политические функции различных социальных институтов, являются системообразующими факторами, образующими политическую систему.

Предметом исследования будут являться политические реформы, изменения, которые происходили в политической системе Удмуртии на протяжении 90-х гг. XX века.

Методология исследования. На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют единые методологические подходы к изучению новейшей российской истории. Это вполне объяснимое явление, учитывая актуальность и идеологическую неоднозначность современных политических процессов. Поэтому в этой сложной обстановке наиболее перспективным представляется многофакторный метод раскрытия исторических событий и явлений: великое многообразие исторических фактов невозможно объяснить, руководствуясь только одной методологией и одним критерием. Для анализа разных политических, экономических или социальных процессов нужна своя методика подхода. В со-

И

вокупности историческая наука становится плюралистической, соединяющей разные теории и методики.

Поскольку выбранная проблема является чрезвычайно сложной и многоплановой, в дискуссиях по ее разрешению участвуют представители различных отраслей знания: истории, политологии, экономики, социологии, правоведения. Заявленная тема находится, прежде всего, на стыке истории и политологии, однако диссертационное исследование имеет исторический характер, исследуя на основе исторических источников политические и социально-экономические процессы.

Основополагающими принципами, которыми руководствовался автор, явились принципы объективности и историзма, которые предусматривают изучение исторических событий в их развитии и взаимосвязи, учитывая все факторы, влиявшие на ход исторического процесса, критическое осмысление мнений его участников и исследователей, используя широкий круг источников.

В процессе работы над диссертацией использовались индуктивный и дедуктивный методы. Индуктивный метод позволил проанализировать элементы политической системы Удмуртии, а дедуктивный - сформулировать общетеоретические обобщения и выводы. При работе над архивными документами, статистическими материалами, литературой использовались методы анализа, сравнения и сопоставления, статистический метод. Важным явился и метод наблюдения.

Источниковую базу исследования составили, в первую очередь, архивные материалы. Использовались фонды Центрального государственного архива Удмуртской Республики: фонд Р-620 - документы и материалы Президиума Верховного Совета УАССР (до 1990 г.); Центра документации новейшей истории УР: фонд 16 - документы и материалы Удмуртского областного (республиканского) комитета КПСС (КП РСФСР); Ведомственного архива Государственного Совета УР: фонд Р-620 - документы и материалы Президиума Верховного Совета УР (1990 - 1995 гг.).

Значительным типом источников является весь объем нормативно-правовой документации исследуемого периода: Конституции, действовавшие в рассматриваемый период, законы и постановления центральных и местных органов власти, различные договоры, декларации и т. д.

В отдельный тип можно выделить политическую документацию: уставы, программы, резолюции политических партий и общественно-политических организаций.

Особенностью источниковой базы данной темы является преобладающая роль четвертого типа источников - периодической печати. Из центральной прессы были использованы материалы газет: «Российская газета», «Независимая газета», журналов: «Полис», «Социс», «Свободная мысль», «Очественная история», «Общественные науки и современность» и др. Диссертация строилась, прежде всего, на публикациях местной прессы, помещенных в газетах «Удмуртская правда», «Известия Удмуртской Республики», «День», «Городской стиль», «АИФ Удмуртии», «Либеральная Удмуртия», «Герд», журналах «Пропагандист и агитатор», «Государство и общество», «Деловая Репутация» и др.

Особое внимание уделялось интервью и официальным выступлениям высших должностных лиц и политических лидеров: В.К. Тубылова, А.А. Волкова, П.Н. Вершинина, Н.А. Ганзы, Н.И. Сапожникова и др. Использовались и отчеты Председателей Государственного Совета УР и Правительства УР, руководителей министерств и ведомств.

Следующий тип источников - разнообразные статистические данные, прежде всего, сборники: «Регионы России», «Российский статистический ежегодник», «Удмуртия в цифрах». К этому же типу источников могут быть отнесены данные о ежегодных итогах социально-экономического развития Удмуртии.

Заключительный тип источников составляет мемуарная литература. На общероссийском уровне выделяется круг высших государственных деятелей,

воспоминания которых помогают лучше понять политический процесс: М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, Е.Т. Гайдар и др. На местном уровне со значительной долей условности сюда можно отнести воспоминания С.Г. Шукина о работе Верховного Совета Удмуртской Республики последнего двенадцатого созыва в 1990 - 1995 гг., в котором автор занимал пост председателя постоянной комиссии по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. В целом характеризуя источниковую базу, можно сказать, что она достаточно обширна, но в значительной мере отражает субъективность авторов, поэтому использование источников носило комплексный характер, и все они подвергались перекрестной проверке.

Научная новизна предлагаемого исследования определяется, прежде всего, тем, что является одной из первых попыток комплексного изучения современной российской истории, в которой представлен процесс политических преобразований на региональном уровне, включая становление органов исполнительной и законодательной власти, муниципальных образований, структур гражданского общества, осуществления политических реформ и их социально-экономических последствий. К работе впервые привлекается широкий круг архивных материалов, характеризующих последние годы работы Удмуртского обкома КПСС и первые шаги Верховного Совета Удмуртской Республики последнего двенадцатого созыва.

Практическая значимость изучения тенденций политического развития на региональном уровне объясняется потребностью в выявлении и обобщении результатов политических реформ. Диссертация может служить теоретической и фактологической основой для дальнейших исследований по современной истории Удмуртии. В ней обобщен широкий круг источников, прежде всего, периодической печати. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов и лекций в условиях реализации национально-регионального компонента Госстандарта образования. Практическая значимость состоит и в том, что на основании выводов, сделанных в работе, возмож-

на разработку практических рекомендаций для реализации политических и государственно-правовых программ в различных областях государственной политики.

Апробация полученных результатов. Основные положения диссертационного исследования были изложены в выступлениях автора на научных конференциях: «Российское государство: прошлое, настоящее, будущее» (Шестая научная конференция, г. Ижевск, 2001), «Аграрная наука - состояние и проблемы» (Региональная научно-практическая конференция, г. Ижевск, 2002), «Перспективы развития регионов России в XXI веке» (Межрегиональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов, г. Ижевск, 2002). Полученные результаты исследования легли в основу элективного курса «Удмуртия на современном этапе» для студентов первого курса очного обучения Ижевской сельскохозяйственной академии.

Структура работы определена поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключительной части, примечаний и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень изученности проблемы, определены цели и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки, дана характеристика источников. Показаны научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Причины и предпосылки политических реформ в Удмуртии» исследует положение государственных органов и состояние партийной и различных общественных организаций - профсоюзов, комсомола, добровольных обществ - в Удмуртии в период, предшествующий политическим реформам конца 80-х - 90-х гг. XX века.

Накануне политических реформ формально действовало полновластие Советов. Однако в реальности они превратились во многом в чисто декоративные органы, призванные показать демократичность политической системы. Состав депутатского корпуса, хотя и представлял социальный, половозрастной, национальный срез общества, но согласовывался и контролировался партийными органами. О подлинной демократичности тоже говорить не приходилось, поскольку преобладающую роль в советской власти стал играть исполнительный аппарат Советов.

Органы государственной власти УАССР фактически не могли влиять на политику, проводимую в стране. Все полномочия по решению общегосударственных вопросов были жестко централизованы Москвой. Автономные республики не имели представительства в правительстве СССР. Управление промышленностью республики практически полностью было сосредоточено в руках общесоюзных органов.

Таким образом, Советы УАССР не имели широкой самостоятельности. Они подчинялись Удмуртской областной организации КПСС и должны были выполнять распоряжения вышестоящих органов государственной власти СССР и РСФСР.

Схожие процессы характеризовали и общественные организации. Произошло их огосударствление. Общее руководство ими возлагалось на министерства и ведомства. Предварительным условием регистрации любой организации должно было стать решение обкома партии. При регистрации обком должен был учитывать целесообразность создания той или иной организации в соответствии с задачами конкретных отраслей, государственной и общественной жизни и консультироваться с соответствующими государственными ведомствами.

Сращивание общественных организаций с партийно-государственным управленческим аппаратом вело к их бюрократизации и снижало творческий потенциал и авторитет. Партия не допускала создание организаций, в том числе и на национальной основе, угрожающих ее стабильному положению. В Удмуртии подобное положение привело к высоким темпам ассимиляции удмуртов.

КПСС, по сути, превратилась в силу, руководящую всеми процессами в стране, Удмуртская областная организация КПСС контролировала и Советы, и профсоюзы, и комсомол, и другие общественные организации республики.

Однако в самой областной организации доминирующим стал Удмуртский областной комитет КПСС. Приведенные факты свидетельствовали о том, что перекос в сторону исполнительных органов, низкий процент ротации кадров привели к усилению корпоративных черт в партии. Номенклатурная верхушка партии, включающая в себя высших должностных лиц государственных органов и общественных организаций, хозяйственных руководителей, превратилась в неконтролируемый и относительно замкнутый слой. Этому способствовали аполитичность и апатия со стороны простых граждан, к чему привели бюрократизация и формализм в работе всех звеньев политической системы. Накопленный объем социальных качеств в обществе ограничивал и сдерживал растущие амбиции правящей элиты. Но так долго продолжаться не могло. Поскольку решение хозяйственных вопросов также зависело от партийных чиновников, то застой в правящей элите создавал угрожающую ситуацию в стране. Несмотря на рост материального благосостояния населения и внешнее благополучие социально-экономического положения в стране, назревали кризисные явления во всех сферах общественной жизни. Для того, чтобы предотвратить наступление системного кризиса, требовалось проведение реформ.

Во второй главе «Этапы политических реформ в Удмуртии» рассматривается процесс политического реформирования. Он разделен на три этапа, сообразно им глава делится на три параграфа. **Первый** из этапов, который длился с 1988 по 1991 гг., характеризовался постепенным перетеканием властных полномочий от Удмуртского обкома КПСС к Верховному Совету Удмуртской АССР. Этому способствовала объявленная М.С. Горбачевым реформа политической системы. Она была нацелена на разграничение функций партийных и государственных органов и возрождение полномочия Советов. Но объективно все проведенные мероприятия - предоставление больших прав Советам, введение гласности, альтернатив-

ных выборов, многопартийности и др. - наносили удар по партии и разрушали ее. Не помогло и реформирование самой КПСС, ее демократизация, изменение методов и форм работы. Постоянные изменения структуры партийной организации, резкое сокращение численности партаппарата отстранили партию от активного участия в управлении хозяйством. Однако государственные органы были не готовы сразу взять на себя эти функции. Кроме того, в 1988 г. также была проведена реорганизация министерств и ведомств, численность чиновников - уменьшена. В результате усугубилось социальное положение населения, которое связывало все негативные явления с партией. Введенная гласность окончательно подорвала позиции КПСС. В результате проведенных весной 1990 г. альтернативных выборов в Верховном Совете УАССР партийных чиновников практически не оказалось. В большинстве своем избиратели отдали предпочтение работникам советских органов власти и руководителям предприятий и организаций, которые в сумме получили примерно половину депутатских мест.

Именно устранение коммунистической партии из активной политической жизни, а потом ее полное запрещение нужны были идеологам реформ. Только запрет КПСС позволил ликвидировать СССР, после чего начинается независимое существование России.

Принятая на этапе борьбы М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина 12 июня 1990 г., Декларация о государственном суверенитете РФ вызвала так называемый «парад суверенитетов» в регионах. В Удмуртии этот процесс также привел к принятию своей декларации о государственном суверенитете 20 сентября 1990 г. Однако, провозглашенная независимость на этом этапе оказалась большей частью формальной.

Анализируется также становление партий и общественно-политических организаций, выясняется их роль в принятии властных решений. Указывается, что в этот период они только¹ формировались и не смогли оказать решающего влияния. Вместе с тем, определенную роль в развитии политического процесса они сыграли, формируя общественное мнение. Демократы создали в Верховном Совете Удмуртии свою депутатскую группу, определяя в целом его политический фон.

На втором этапе - 1991 - 1994 гг. - органам власти Удмуртии, прежде всего, Верховному Совету и Совету Министров, пришлось пережить бурное время кардинальных перемен. Радикальные политические и экономические реформы, начатые российским руководством в первой половине 90-х гг., требовали скорейшей адекватной реакции на республиканском уровне. Однако органы государственной власти Удмуртии не смогли противопоставить им активные и осмысленные действия. Прежде всего, сказалась противоречивость законодательного разграничения властных полномочий, как по вертикали, так и по горизонтали. Вплоть до конца 1994 г. в республике действовала Конституция УАССР 1978 г. с изменениями и дополнениями, внесенными в 1989 г. Она была принята в условиях, когда связующим звеном и скрепляющим все элементы являлась КПСС. Поэтому, когда ее запретили, вскрылись недостатки законодательства. Совет Министров мог не выполнять постановления Верховного Совета, а исполкомы местных Советов - игнорировать распоряжения Совета Министров. Кроме того, отсутствовали четко прописанные полномочия органов власти. Например, в 1989 г. из Конституции УАССР была изъята статья, регламентирующая компетенцию исполкомов.

Необходимая реформа власти не была проведена из-за отсутствия единодушия в высшем законодательном органе. Половину депутатов Верховного Совета Удмуртской Республики составляли руководители исполкомов и предприятий, Им была выгодна существовавшая ситуация безответственности и бесконтрольности, В обществе также не было единого мнения по поводу будущей системы власти. Соответственно, и партии, и другие общественно-политические организации боролись за прямо противоположные проекты. В Удмуртии отсутствовал авторитетный лидер, который смог бы сплотить вокруг себя силы для проведения этой реформы. Раздробленность и противоречивость мнений в депутатском корпусе помешали сделать скорейший выбор либо в пользу парламентской республики с широкими полномочиями Президиума, либо в пользу президентской республики с широкими полномочиями исполнительной власти.

Полученную самостоятельность Удмуртии должностные лица органов власти республики использовали, прежде всего, для удовлетворения своих личных и корпоративных интересов. Совет Министров Удмуртской Республики, особенно в 1992 - 1993 гг., оказался подвержен борьбе неофициальных депутатских групп за правительство «для себя», борьбе за доступ к материальным и финансовым ресурсам. Несмотря на явную неэффективность его работы, очевидные провалы, ни одна попытка отправить Совет Министров полностью или только его руководителей в отставку не заканчивалась успехом вплоть до лета 1993 г. Вместе с тем, даже попытки создать контрольно-бюджетный комитет Верховного Совета для контроля за его деятельностью также оказывались неудачными. Отсюда вытекали многократные случаи нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств. В то же самое время правительство раскололось на соперничающие группировки, которые не подчинялись даже премьер-министру.

Противоборство ветвей власти между собой и внутри себя затянулось до конца 1994 г., когда была принята новая Конституция Удмуртской Республики. Но и она отразила компромиссный характер, закрепив парламентскую республику. Конституция явилась, по сути, договором элит. Немногочисленные поправки, высказанные гражданами республики, трудовыми коллективами, общественно-политическими организациями, в большинстве своем не были учтены. Она не была вынесена на референдум, и была принята депутатами Верховного Совета.

Показаны также становление органов местного самоуправления и проблемы, характеризовавшие этот уровень власти. Удмуртия явилась одним из первых регионов России, где был принят Закон о местном самоуправлении, и проведены выборы в эти органы. Спешка с принятием нового законодательства, вызванная российской политикой уничтожения Советов, обусловила в дальнейшем конфликт с органами государственной власти Удмуртской Республики.

Третий период - с 1995 по 2000 гг. - условно в работе охарактеризован как построение «властной вертикали». Первые действия, направленные на ее построе-

ние, проявились сразу после выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики и избрания А. А. Волкова его председателем. Как высшее должностное лицо по Конституции с целью централизации власти он вынужден добиваться назначения на ключевые посты близких к себе людей. В дальнейшем попытка добиться восстановления управляемости в республике привела к конфликту органов государственной власти Удмуртской Республики и органов местного самоуправления г. Ижевска в 1996 - 1997 гг. Данное противостояние властей получило широкий резонанс в Российской Федерации, поскольку в нем отразились две тенденции развития взаимоотношений органов власти местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ. Причины его заключались в законодательном несовершенстве взаимодействия этих органов.

Конституция УР, принятая 7 декабря 1994 г., вслед за Конституцией РФ 1993 г. закрепила норму о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Эта норма сыграла свою разрушительную роль в подрыве государственности республики. Все административно-территориальные единицы 25 сельских районов и пяти городов республиканского значения оказались вне государственного регулирования, поскольку Верховный Совет УР в Законе УР «О местном самоуправлении» от 27 января 1994 г. определил, что местное самоуправление осуществляется в административно-территориальных единицах, а таковыми в Конституции УР 1994 г. оказались города и районы. Государственная власть в республике ошлась только на уровне Государственного Совета и Правительства Удмуртской Республики, распоряжения и постановления которых в отношении городов и районов имели только рекомендательный характер и не были обязательными для исполнения.

Некоторые главы администраций восприняли этот закон как возможность самоуправства. Поэтому руководство республики принимает законы о местном самоуправлении и системе органов государственной власти в Удмуртской Республике, в которых закладывался принцип понижения уровня местного само-

управления до поселенческого уровня и восстановления органов государственной власти в административно-территориальных единицах.

Однако поспешная, непродуманная и неумелая попытка реализации этих законов не привела к успеху. Не последнюю роль здесь сыграла позиция Президента РФ. На тот период в его администрации возобладала позиция «самоуправленцев», поддерживающих укрепление МССТНОУ о самоуправлении. Города им виделись противовесом и опорой в борьбе с региональными властями.

Освещается процесс выборов в Государственный Совет в 1999 г. и политическая ситуация, сложившаяся после выборов. Происходит окончательная победа «команды Волкова», поскольку 42 депутата из 100 были избраны при поддержке движения «Отечество», возглавляемое Председателем Госсовета. Контроль за большинством в парламенте и благоприятная для А.А. Волкова общеполитическая ситуация (вышедший в 1999 г. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» обязал привести региональное законодательство в соответствие с общероссийским) позволили внести изменения в Конституцию УР. Установление президентской республики в 2000 г., избрание А.А. Волкова первым Президентом УР, И.Ы. Семенова - Председателем Государственного Совета УР, Ю.С. Питкевича - Председателем Правительства УР, завершают в основном процесс политического реформирования в Удмуртии.

В третьей главе «Влияние процесса политического реформирования на социально-экономическое развитие Удмуртии» прослеживается взаимосвязь социально-экономического развития Удмуртии и изменений в политической системе республики.

В первом параграфе «Перестройка как подготовительный этап радикальных экономических реформ» дается характеристика процесса экономических преобразований, начатого союзным руководством в период с 1987 по 1991 гг., и его отображение на республиканском уровне. Делается вывод, что проведенные мероприятия не только не остановили нарастание кризисных явлений в экономике,

но и еще больше усугубили социально-экономическое положение в стране и республике. Они создавали базу для дальнейшего прихода к власти радикальных демократов и проведения радикальных либеральных реформ. За этот период окончательно сложились предпосылки для разгосударствления экономики и превращения ее в капиталистическую. Экономические трудности, обострившиеся в 1989 - 1991 гг., пустые полки магазинов связывались простыми гражданами с советской системой и становились важной предпосылкой прихода к власти демократов.

Второй параграф «Процесс либерализации экономики Удмуртии и ее последствия» анализирует процесс экономического развития Удмуртии с 1992 г., когда российским руководством начали проводиться радикальные экономические реформы. Их целью стал полный слом плановой системы и командных методов руководства экономикой. Задачу быстрого перехода к рыночной экономике должна была решить «шоковая терапия».

Пассивная законотворческая деятельность Верховного Совета Удмуртии и низкая результативность его работы, отсутствие слаженных действий всех ветвей республиканской власти в первой половине 90-х гг. привели к тому, что республика в наиболее критический момент безвольно следовала в «фарватере» экономического курса руководства России. В полной мере это можно отнести к приватизации, в ходе которой республиканские власти потеряли основные рычаги управления промышленностью Удмуртии. Программа приватизации в Удмуртской Республике была принята только на 1902 г. Затем Верховный Совет УР ежегодно принимал постановления о введении в действие российской программы приватизации с учетом некоторых особенностей республики.

Именно приватизация сыграла ключевую роль в экономическом спаде в 90-е гг. Разгосударствлению подверглись не только мелкие и средние предприятия, но даже крупные, бюджетобразующие. При этом бюджет республики не получил значительных средств, а купленная за бесценок собственность стала принадлежать узкому слою новых владельцев. Причина подобной ситуации видится в безответственности и бесконтрольности власти. Регулированием правовых основ приватиза-

ции занимались депутаты - директора крупнейших предприятий, председатели Советов и исполкомов. Все законодательные акты, принимаемые как на общероссийском уровне, так и на республиканском, принимались без широкого обсуждения и привлечения экспертов. Приватизация в Удмуртии осуществлялась Госкомимущества УР, который подчинялся правительству, и Фондом имущества УР, который подчинялся Верховному Совету. Однако ни Совет Министров, ни Верховный Совет не контролировали их деятельность. При таких условиях приватизация, которая не оказалась необходимой, превратилась в способ раздела государственной общенародной собственности между ограниченным кругом лиц и группировок, она не привела к экономическому подъему. Новые собственники, оказавшись бесконтрольны как со стороны трудовых коллективов, так и со стороны органов государственной власти, потеряли всякий стимул к развитию производства. На всем протяжении реформ средства, вкладываемые в модернизацию и обновление основных фондов, оказались мизерными. После приватизации у республиканского бюджета также не оказалось достаточно средств для поддержки республиканской промышленности. При этом действия федеральных органов власти способствовали и способствуют распродаже оставшихся в республиканской собственности предприятий.

В работе показана сложившаяся новая политическая ситуация, когда сростись власть и бизнес, предпринимающие все усилия по охране легко полученной собственности и консервации сложившегося политического режима. Для этого им было необходимо жертвовать государственными интересами. В основном реализовывались только частные, корпоративные. За все 90-е гг. не были созданы предпосылки для экономического роста, поэтому в ближайшее время быстрый подъем экономики Удмуртии невозможен.

Обманутым оказалось население, Не получив от приватизации ничего, потеряв защиту государства, люди утратили социальные и нравственные ориентиры, что красноречиво выразилось в демографических показателях. Пока граждане не могут свыкнуться с мыслью, что живут в обществе, где каждый должен заботиться о себе сам.

В заключении подводится итог всему процессу политического реформирования на протяжении 90-х гг. Введение гласности, многопартийности, альтернативных выборов не привело к приближению власти к народу. Наоборот, она еще дальше отдалилась от простых граждан, Все нововведения оказались формальными. Законодательные органы власти становились все менее представительными и более олигархичными. Если работники властных органов и руководители предприятий и организаций либо их заместители составляли в Верховном Совете Удмуртии (1990 - 1995 гг.) примерно 50%, то в Государственном Совете УР первого созыва (1995 - 1999 гг.) их было 74%, а в Государственном Совете второго созыва (1999 - 2003 гг.) - 81%, причем в Государственном Совете двух созывов не оказалось ни одного рабочего. Избранные депутаты на протяжении всего периода не подвергались никакому контролю со стороны населения. Ни один народный избранник не был отозван из представительного органа, несмотря на недовольство населения их деятельностью. Сам закон об отзыве депутата был принят только в 1995 г. После этого предпринимались всего лишь две попытки отзыва депутатов Госсовета УР, но они закончились безрезультатно.

Партии и общественно-политические организации не оказали значительного влияния на органы власти в течение всего хода реформ, по-прежнему их роль в общественной жизни республики остается незначительной. Наоборот, именно власть создавала подконтрольные себе организации либо привлекала существовавшие на свою сторону. Поэтому можно сделать вывод о том, что они являются большей частью инструментами самосохранения власти. Население из-за этого в массе своей вообще не доверяет партиям и общественно-политическим организациям и не верит в их возможности.

Именно в условиях политической инфантильности граждан элита смогла установить такой политический режим, который выноден ей. Целью политических реформ 90-х гг. было объявлено построение политической системы западного типа. Перенос на российскую почву институтов этой системы привел к кааст-

рофическим результатам. За период реформ положение населения значительно ухудшилось, страна по всем позитивным показателям оказалась отброшенной назад. Связано это с тем, что в советском обществе правящая верхушка была вынуждена считаться с достигнутым объемом социалистических качеств. После изменений, произведенных в политической системе, социальные гарантии были отринуты, достижения советской эпохи были утрачены. Элита, захватив государственные органы, получила возможность удовлетворять лишь свои интересы и запросы. На протяжении всего периода реформ ею принимались решения, не согласованные с гражданами республики, не удовлетворяющие общественно-политические организации. В свою очередь, мнение республиканских органов власти не учитывалось федеральным центром.

Обретя политическую и экономическую власть в стране, небольшие по своему составу группы обустроивают жизнь всего населения так, как им заблагорассудится. Ими была выбрана идеология либерализма, суть которой - создание общества атомизированных индивидов, сопротивление которых легче сломить. Ради достижения этой цели были устранены все преграды, защищающие коллективные права. Поскольку даже в Конституции РФ отражен этот курс, то без конституционной реформы положение исправить не удастся.

Противостоять подобному курсу на протяжении практически всего периода 90-х гг. в Удмуртии помешал раскол власти и борьба между различными группировками. В результате этой борьбы победителем оказалась «команда Волкова». Став президентом в 2000 г., А.А. Волков сосредоточил в своих руках практически все нити управления, завершив построение «вертикали власти». Однако в ходе этой борьбы были утрачены основные рычаги управления промышленностью, и ресурсов для подъема экономики Удмуртии у него фактически уже не осталось. Соответственно, бороться с проводящимся курсом реформ он тоже не может. Но, как показывает исторический опыт, насаждение в нашей стране либерализма может привести к трагическим последствиям.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Уваров С.Н. К проблеме реализации потенциала Конституции РФ 1993 г. // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее. Материалы шестой научной конференции. Ижевск, 20 апреля 2001 г. - Ижевск, 2001. - С. 79 - 80.
2. Уваров С.Н. Основные причины уменьшения численности Удмуртской партийной организации в конце 80-х - начале 90-х гг. XX века // Аграрная наука - состояние и проблемы: Труды региональной научно-практической конференции. Т. II. -Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2002. - С. 264-269.
3. Уваров С.Н. Результаты политических реформ 90-х гг. XX века в Удмуртии // Перспективы развития регионов России в XXI веке: Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов / ИжГСХА. Т. I. - Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2002. - С. 281 - 294.
4. Уваров С.Н. Направления углубления демократизации российского общества // Перспективы развития регионов России в XXI веке: Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов / ИжГСХА. Т. I. - Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2002. - С. 294 - 296.
5. Уваров С.Н. Нарастание негативных явления в Удмуртской областной организации КПСС накануне радикальных политических реформ // Перспективы развития регионов России в XXI веке: Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов / ИжГСХА. Т. I. -Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2002. - С. 403 - 407.

Сдано в набор 24.04.2003 г. Подписано в печать 25.04.2003 г.

Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.

Заказ №6761. Гарнитура Times New Roman

Отпечатано на Rex-Rotary Ижевской ГСХА